

Тот человек был очень молод, лет двадцати от силы, в длинном халате тёмного цвета и собольей шубе, с холодным лицом. Се Люй специально присмотрелся — этот юноша и вправду был довольно красив.

Пока Се Люй разглядывал противника, тот тоже изучал его, взгляд полон презрения.

— Хм, несколько месяцев не виделись, и этот демон снова завёл себе нового фаворита? Выглядишь неплохо, но судя по твоему телосложению, жёлтое лицо, худые ноги, дрожащие колени, похоже, демон уже выжал из тебя всю энергию, и тебе скоро конец?

Вау. Не ожидал, что у парня приятная внешность, а говорит так язвительно!

Се Люй подумал: отлично, столько дней тут скучал, птица болит, сегодня наконец встретил того, с кем можно сразиться. Торопливо сложил руки в приветствии:

— Если говорить о моей энергии и духе, конечно, не сравнюсь с вашим превосходительством. Вы — настоящий мужчина, такой могучий и бодрый, привели несколько сотен человек, чтобы бить одного Мужун Чжи, да ещё взяли в заложники безоружного юношу. Весьма достойно восхищения. Хе-хе, хе-хе-хе.

— Мерзавец, ничтожный фаворит демона, и ты смеешь—

Последующие слова так и застряли в горле.

Вожаку лишь удалось почувствовать резкую боль в запястье, он ещё не успел понять, что произошло, как с изумлением увидел, что кинжал, который только что был в его руке и приставлен к горлу Е Пу, каким-то непостижимым образом оказался в руках этого фаворита.

Но ведь этот мужчина только что стоял у входа во Дворец Внимающих Снегу, как же он сумел бесшумно, за время, пока тот произнёс несколько слов, переместиться прямо перед ним?

Пока что тот лишь отнял у него нож, но юноша отлично понимал: если бы тот захотел, то, отнимая нож, мог бы и ударить разок-другой — и это, вероятно, не составило бы труда.

Обычный человек... не может быть таким быстрым. Абсолютно не может!

Краем глаза взглянув на землю, юноша увидел, что снег ровный, без единого следа.

— П-Поступь по снегу без следа?

М-м? Парень неплох, раз узнал мою Поступь по снегу без следа?

— Где ты научился этому приёму? Владение этим приёмом должно быть только у покойного великого генерала Чжэньюань Се Люя! Ты... кто ты такой? Какое отношение имеешь к великому генералу Чжэньюань?

— Тьфу! Что значит покойный? Я ещё не умер, ладно?!

Се Люй яростно закатил глаза. Что значит покойный великий генерал Чжэньюань?! Просто на ровном месте накликал несчастье!

— Что? Ты... ты и есть великий генерал Се Люй? Не может быть! Разве генерал Се не... не уже давно...

— Конфискация имущества, всего лишь конфискация! Не казнь. Я же говорю, вы, простые люди, вечно слушаете сплетни и верите им!

Се Люй был в полном отчаянии.

На самом деле, когда он сам медленно и неспешно добирался до Дворца Внимающих Снегу, проходя через разные места и останавливаясь в чайных, он тоже бесчисленное количество раз слышал, как рассказчики в чайных повествовали о том, как великий генерал Чжэньюань пал жертвой клеветы негодяев-чиновников и принял смерть в темнице, описывая всё в красках, а окружающие слушатели то негодовали, то сокрушались, что негодяи у власти, а верные слуги гибнут.

Ладно, ладно, не буду распространяться, всё равно осталось не больше нескольких месяцев. Считайте, что я, Се Люй, умер раньше срока.

— Ты и вправду великий генерал Чжэньюань? Если... если ты генерал Се, то почему не в столичной темнице, а находишься в этом демоническом Дворце Внимающих Снегу?

— Потому что меня выпустили всего через несколько дней заключения! — Я же только что объяснил, почему вы такие упрямые!

Юноша уже не смел смотреть на него свысока, его взгляд стал более серьёзным. Се Люй приподнял бровь, думая, не является ли и этот человек одним из его многочисленных поклонников.

— Это... Если вы действительно... действительно великий генерал Чжэньюань Се Люй, то что вы делаете во дворце демона на Снежной горе?

Жаль, жаль... Хотя и поклонник, но парень, ты всё же слишком молод.

Игральный азарт вспыхнул, и Се Люй изобразил невероятно зловещую улыбку.

— Это... как вы верно заметили, Се в настоящее время служит фаворитом у господина Дворца Внимающих Снегу.

Вокруг воцарилась внезапная тишина, слышен лишь шум ветра и снега.

Фаворит...

Великий генерал и великий герой, известный всем и каждому в Поднебесной, в народных сказаниях героически и невинно погибший в темнице великий генерал Чжэньюань Се Люй... не умер.

И более того... служит фаворитом у демона в Дворце Внимающих Снегу.

Как же это пережить всем этим мужланам, стоящим здесь, которые выросли на его историях и почитают его как героя!

— Ха! Ха-ха-ха! Шучу, шучу! Как же вы всё всерьёз воспринимаете? Просто Се раньше был знаком с господином Дворца Внимающих Снегу, на этот раз заехал по пути навестить старого друга и попросить совета по лечению, вот и всё, ха-ха-ха!

Хотя по-прежнему никто не издал ни звука, было явно ощутимо, как все окружающие с облегчением вздохнули.

— Генерал Се и господин Дворца Внимающих Снегу, демон Мужун Чжи... старые знакомые и друзья?

Се Люй закивал, словно погремушкой.

— Врёшь — полная чушь! Великий генерал Чжэньюань — верный слуга государства, как же он может быть заодно с демоном? Ты явно самозванец, притворяешься и несёшь вздор! Какие у тебя цели, выдавая себя за великого генерала Чжэньюань?!

Се Люй отклонился назад, легко уклонившись от удара того человека, одной рукой прикрыл за спиной Е Пу и, используя лёгкую технику Поступь по снегу без следа, мгновенно отступил ко входу во дворец.

— Парень, иди внутрь к своему учителю, — он подтолкнул Е Пу внутрь, сам встав перед красными дворцовыми воротами:

— Кстати, говоря, какие обиды и вражда между Дворцом Внимающих Снегу и вами, героями? Какие у вас претензии к господину дворца? Можете рассказать мне, я рассужу вас по справедливости?

— Хм, с таким самозванцем, выдающим себя за великого генерала Чжэньюань, о чём разговаривать! Братья, вперёд!

Не хочешь разговаривать? А, значит, хочешь подраться!

Ну что ж, дерёмся! Я как раз давно не разминал кости!

Очнувшись, Се Люй лежал на большой кровати в боковой комнате покоев Мужун Чжи.

Это была комната, которую Мужун Чжи специально заново обустроил для него, занавеси на кровати из чёрного шёлка с тёмно-красным узором, вполне соответствовали постоянному стилю Се Люя.

Но лежать на новой кровати Се Люю было не очень весело, ему всё же больше нравилась кровать Мужун Чжи.

Рядом стоял, подавая лекарство, маленький ученик Е Пу, которого он ранее спас.

— Как я тут оказался? Ага, да! Те люди ушли? А где А-Чжи? Они не ранили А-Чжи?

Се Люй внезапно вспомнил последнее воспоминание перед потерей сознания.

Он думал, что у него вполне достаточно сил, чтобы сразиться с теми двумя сотнями человек по очереди — но не ожидал, что сейчас его силы истощены, он уже не тот, что раньше, в ходе драки постепенно стал выдыхаться, получил пару порезов, да ещё, кажется, выплюнул немного крови.

В полузабытьи упав на колени, он лишь услышал, как молодой вожак злобно крикнул ему вслед:

— Демон, ты наконец вышел! За месть за глаза моего учителя я сегодня непременно с тобой расправлюсь!

Мечь за глаза? О какой мести за глаза речь?

Но затем перед глазами Се Люя потемнело, и он больше ничего не помнил.

— После того как великий генерал Чжэньюань упал в обморок, учитель уже разогнал всех этих негодяев, но учитель потратил много сил, управляя трупами, и ему нужно несколько дней спокойно восстанавливаться, — сказал Е Пу, хмуро взглянув на Се Люя:

— Великому генералу там, где нужно, уже наложили лекарство, это сделал А-Ли. В эти дни вам тоже следует вести себя поспокойнее, поменьше двигаться, и самое главное — не надо постоянно тревожить учителя.

Обычные несколько фраз, всего лишь несколько беглых взглядов, но Се Люй остро почувствовал невыразимую тонкость.

Честно говоря, раньше Се Люй лишь считал, что Е Пу симпатичный, больше не задумывался. Ведь этот ребёнок мало говорил, не спорил с ним на каждом шагу, как А-Ли, поэтому он никогда не задумывался, как Е Пу к нему относится.

Теперь же, глядя на это, хе-хе, хе-хе-хе, дед-учитель, я же только что спас твою маленькую жизнь, а у тебя явно не тот взгляд, который полагается по человеческим понятиям — благодарности и признательности, спасибо, дед-учитель, за великое спасение, вечно буду помнить.

Во взгляде Е Пу, похожем на кошачий янтарный, Се Люй почувствовал некую необъяснимую подспудную волну.

Эта подспудная волна была мягкой, невыразимой двусмысленной враждебностью.

<http://bllate.org/book/15612/1393818>